

Андрей Васильев

ОСКОЛКИ ЛЕГЕНД
ТОМ ВТОРОЙ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

В19

Васильев А.

В19 Осколки легенд. Том второй / А. Васильев, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 382 с.

ISBN 978-5-517-11456-3

Какие неожиданности ждали брата Юра и Хассана ибн Кемаля в новогоднюю ночь? Что надо сделать, чтобы на тебя снять с себя проклятие феи, живущей под Карловым мостом? Для чего Павлу Веретенникову доставили в осажденную Москву осенью 1941 года? Ответы на эти, а также многие другие вопросы вы узнаете из данного сборника рассказов.

Внимание! Важно!

Автор надеется, что досточтимый покупатель данной книги знаком с другими его произведениями, такими как “А.Смолин, ведьмак”, “Отдел 15-К” или “Файролл”. Просто, потому что если нет, то рассказы и повесть из данного сборника могут показаться досточтимому покупателю не совсем понятными.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11456-3

© Андрей Васильев, текст, 2024

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Маленькое предисловие

На этот раз на самом деле совсем маленькое. Просто я хочу напомнить уважаемым читателям о том, что данная книга есть сборник произведений, дополняющих основные сюжетные линии сразу нескольких циклов книг, вышедших из-под моего пера. Потому, если вы незнакомы с героями романов, в эти циклы вошедших, то в рассказах кое-что для вас может оказаться непонятным.

Отдельно стоит отметить, что все рассказы в данном томе повторно отредактированы, расширены и дополнены.

Файролл

Как Юр обещание выполнил

Юр остановился и вытер пот, текущий по лбу. Вот ведь какие странные дела — он был всегда уверен, что на Севере холод собачий стоит и летом, и зимой. Даже когда его в обратном убеждали, все равно где-то внутри имелось понимание того, что Север — есть царство стужи, и никак иначе. Однако же посмотрите — вот он, Север, причем самый что ни на есть настоящий, только жара здесь стоит такая, что хоть яйца на камнях жарь.

— Г-где справедливость? — пробормотал себе под нос послушник филиала знаменитой эйгенской Обители Мудрости, отправленный ректоратом в свое первое путешествие-стажировку. — П-почему этого проныру Витольда отп-правили в Запад-дную Марку, а меня с-сюда?

Вопрос был риторический. Приятель Юра, носящий имя Витольд, был куда увертливее змеи и пронырливей мыши, а потому наверняка предпринял что-нибудь эдакое, дабы попасть в родной для него с детства Эйген, из которого он в свое время и уезжать-то не слишком хотел. Скорее всего, он нашел к кому-то нужный подход, сказал нужные слова, вызвал жалость или предпринял еще какой-то из трюков, на которые был большой мастак.

И более того — Юр был уверен, что обратно в обитель, где они бок о бок провели четыре года, изучая делопроизводство, счет, бухгалтерию, а также ряд

других наук, не слишком-то связанных с миролюбивой должностью казначея, со стажировки Витольд не вернется. Скорее всего, придет некая бумага, в которой будет написано о том, что «сей отрок крайне потребен в славном городе Эйгене, а потому просим его учебу считать завешенной, а также зачесть...».

Юр уважал способности приятеля, но сам подобным заниматься не собирался. Дело было даже не в том, что он слишком родовит для того, чтобы кого-то о чем-то просить, или не признавал подобных методов. Нет, тот филиал Обители Мудрости, в котором он учился, подобные убеждения выбивал из своих слушателей сразу и напрочь. Те же, кто по окончании первого полугода учебы так и не пожелал расстаться с призрачными мечтами о всеобщей любви, гармонии и справедливости, отчислялись с курса без единого звука и немедленно отправлялись за ворота. Добрался ли кто-то из них до обитаемых мест или нет — неизвестно, поскольку никто из слушателей филиала особо не представлял, где эти самые обитаемые места есть, поскольку последние лиг сто пути на пути к месту учебы каждый из них проделал с повязкой на глазах, которая не снималась ни днем, ни ночью.

Впрочем, одного такого отчисленного Юр видел. Год назад, когда пришло время сдавать зачет по ориентированию и выживанию в лесу, в одном из распадков он нашел обглоданные разрозненные кости. Для волка они были великоваты, для медведя маловаты. После обнаружился череп, и тогда все встало на свои места. Говорить о находке Юр никому не стал, но необходимые выводы сделал.

Солнце припекало все сильнее, время давно перевалило за полдень, и юный послушник печально вздохнул — жару он переносил плохо. Впрочем, он вообще не слишком любил выбираться за стены родной обители и совершать длинные пешие прогулки. То ли дело сидеть в прохладной тишине библиотеки и читать, читать...

Однако желания желаниями, а путешествие-стажировка перед выпуском — это суровая реальность, представлявшая собой обязательное испытание для тех, кто смог преодолеть все четыре года напряженной учебы. Каждый послушник, добравшийся до выпускного курса, сначала сдавал невероятные по сложности экзамены, а в качестве последней, практической проверки получал некое выездное задание, и от того, как быстро и как точно оно будет выполнено, зависела его дальнейшая судьба. Управился ловко и скоро — тебя ждет одна из столиц или же относительно крупный город. Если затянул, сделал все криво и косо, наследил, выдал себя, за тобой гнались — гнить тебе в гарнизоне на окраинах Раттермарка, а то и в просто большом селе. А коли вообще не справился... Нет, это было невозможно. Такие послушники до выпуска не доходили, по крайней мере, Юр о таком не слышал. Да и то — от полусотни с лишним новичков, с которыми он когда-то начинал учебу, до выпуска дошло всего четырнадцать человек, восемь юношей и шесть девушек. Остальные покинули обитель — кто-то в сопровождении братьев-охранников и с завязанными глазами, а кто-то... Кто-то, скорее всего, так и лежит в распадах и оврагах, которых так много в лесах, окружающих обитель.

Послушник негромко вздохнул и пошел вперед — до темноты он хотел одолеть еще миль двадцать. А вообще — не самое плохое ему направление досталось для задания. Ведь если рассудить здраво — коли здесь так припекает, то что же на Юге творится?

По какому принципу распределялись задания, Юр даже не представлял. Его просто вызвали в кабинет, где сидел глава филиала прелат Невье, который сухо и деловито сообщил:

— Послушник Юр, вам надлежит направиться на Север, в славный город Хольмстаг. Прибыв на место, вы обязаны явиться в представительство Обители Мудрости, где тамошний брат-казначей поведает вам, в чем заключается определенное вам испытание. Отведенное время на дорогу в Хольмстаг — месяц, начиная с сегодняшнего дня, столько же отмерено на выполнение задания и обратный путь. В случае если вы не уложите в положенный срок, вам будут начислены штрафные баллы, помните это. Повозка, которая доставит вас в ближайший населенный пункт, с которого вы начнете свой путь, уже стоит у ворот. Конечной точкой при возвращении будет считаться он же.

И все. И в путь. Штрафные баллы — вещь нехорошая, неприятная, их начисляют за любые недочёты при выполнении задания, и их наличие непременно повлияет на комиссию, которая будет принимать решение о дальнейшем распределении того или иного послушника.

Юр не был карьеристом, но и куковать где-нибудь на рудниках в Рипеях у него тоже особого желания не

возникало. Там делать нечего, компания паршивая и спиться недолго. Другое дело большой город, лучше всего одна из столиц, где всегда шумно и интересно. Совсем же другой коленкор!

По этой причине юноша сил не жалел, преодолевая в день немалые расстояния, он перелезал через буреломы, карабкался по скалам и форсировал реки, позволяя себе спать не больше пяти часов и нигде не делая длинных остановок. Время еще не поджигало, но лучше иметь небольшой запас, чем потом кусать себе локти.

А еще он частенько вспоминал беседы с друзьями по филиалу, те, что возникали вечером, перед сном. Кое-кто из них недоумевал — для чего эта архаика с пешими путешествиями, без карт и удобств, коли есть свитки порталов? Ответа на этот вопрос у Юра не было, но когда кто-то поинтересовался его мнением на данный счет, то он посоветовал принимать условия задачи в том виде, в котором они предоставлены. Какой смысл ломать голову над тем, на что ты не сможешь повлиять? Куда разумнее в данной ситуации не сетовать на бессмысленность происходящего, а думать о том, как показать себя в лучшем виде экзаменаторам, поскольку от этого зависит будущее. Вот выпустимся из академии, тогда будем кочевряжиться, а сейчас от нас не этого ждут. Ну а тем, у кого его точка зрения вызвала недовольство и неприятие, Юр дружелюбно посоветовал обратиться к отцу-прелату, поскольку он-то наверняка сможет разъяснить, почему всем надо будет идти пешком невесть куда невесть зачем.

Вот так, за мыслями, молодой послушник отмахал